

"Бывший, Старший, пощади свою жизнь, это все недоразумение..."

"Непонимание, клевета на моего ученика, разрушение репутации моего ученика, разрушение репутации моего ученика, это тоже называется непониманием, не так ли?"

Перед лицом мощного поля Линь Сюй, у тренера разбилось сердце, его ноги не могли больше стоять, он стоит на коленях на земле, умоляя о прощении: "Это все он, это Ли Ичэнь его идея, я также был мгновенный призрак, желая угодить своему отцу, не зная..."

"Удивительно, что ты связался не с тем человеком." Линь Сюй безразлично сказал: "Я знаю, какая сила есть у моего ученика, и я абсолютно точно знаю его личность, он не будет настолько презренным, чтобы принимать таблетки и бороться".

"То, что сказал старший - это правда, это младший, у которого есть глаза, но нет жемчуга, и который без разбора придумывает факты, пожалуйста, будьте снисходительны к старшему".

"Ладно, если ты калечишь себя, я могу пощадить твою жизнь." Линь Сюй сказал просто.

Ты хочешь жить, ты можешь, самоотверженно отменить свои боевые навыки.

"Это, это..."

Тренер был обеспокоен, если он покалечил себя, не стал бы он инвалидом, и он не знал, сколько врагов найдут неприятности с ним в будущем.

Когда он был тренером, он подавлял многих талантливых учеников, специализируясь на сборе нефти и поддержке детей из богатых семей, я не знаю, сколько врагов он установил.

И, учитывая его силу в третьем классе, никто не осмелился подойти к его двери в поисках неприятностей.

Но теперь, когда он стал инвалидом, это было действительно возмездие.

"Ты хочешь, чтобы я сделал шаг, верно? Я думал об этом, если я сделаю шаг, ты будешь недалеко от смерти."

"Я, я был неправ!" Где третий средний тренер осмелился сказать хоть одно слово, когда Линь Сюй заговорил, он поднял руку и покалечил свои боевые искусства.

С поднятой рукой его меридианы были полностью разрушены, и он больше не мог тренироваться....

Какое-то время все выглядели сбитыми с толку, поэтому именно он оклеветал Чэнь Сяоху, неудивительно, что его заставили калечить самого себя.

Чтобы оклеветать Чэнь Сяоху, только чтобы угодить отцу Ли Ичэня, он заслужил то, что получил!

Даже ученики Бога Войны осмелились клеветать, хорошо, что они не умерли.

Столкнувшись лицом к лицу с другими дрожащими делегатами, Линь Сюй сам ничего не сделал, он сказал Чэнь Сяоху: "Поднимитесь и дайте им пощечину! и преподать им урок".

Чен Сяоху был назван, несколько нетерпимым.

Линь Сюй сказал: "Ты мастер боевых искусств, а не добрый, они тебя унижают, ты должен дать им урок, на лошади хорошо ездить", Люди хороши в том, чтобы над ними издевались, на этот раз он их пощадил, как насчет следующего?"

"Как мы можем не дать им поднять их память, дать им пощечину за меня".

"Да!" Когда Чэнь Сяоху услышал лекцию Линь Сюя, он не был тонким и поднялся, чтобы дать большую пощечину нескольким игрокам, которые только что унизили его.

У некоторых из них кружилась голова от пощечины Чэнь Сяоху, в то время как их группа друзей и родственников была на обочине, не осмеливаясь выпустить даже пердѣж.

Ученик Бога Войны, они не должны были связываться с ним, это было хорошо, чтобы поднять маленькую жизнь.

"Ли Йичен, ты осмеливаешься сражаться со мной в одиночку?" Сяоху Чэнь прибыл напротив Ли Ичэня и не стал напрямую драться, а пригласил его.

Когда Ли Ичэнь увидел свирепый взгляд в глазах Чэнь Сяоху, он был так напуган, что его ноги ослабли, где он осмелился сражаться.

И он также считал, что Чэнь Сяоху был действительно сильным, слишком сильным, чем он, у него не было шансов на победу.

"Хм, ты назвал меня мусорщиком, теперь это выглядит так, будто ты мусорщик, ты даже не осмеливаешься драться со мной, ты также осмеливаешься называть себя боевым искусством?"

Чен Сяоху хладнокровно насмехался, затем повернулся и ушел.

Глядя на то, что Тигр Чен сделал, Линь Сюй был доволен, догадываясь, что этот Ли Ичэнь не осмелится полностью открыться в будущем, убивая людей до смерти ах.

"Есть ли кто-нибудь еще, кто не повинуется моему ученику?"

Получив это, Линь Шуо медленно отрицательно вручил и заговорил с толпой низколобых людей.

Никто не осмеливается говорить, Бог войны прибывает, и все существа покоряются!

Наказание за неповиновение - смерть!

Отец Ли Йичен - лучший пример.

<http://tl.rulate.ru/book/40414/930273>